Научная статья
УДК 344.31
EDN DJPYEB
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).529-540

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ПРОТИВ НАЦИЗМА: К 80-ЛЕТИЮ ПРИГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Г.Г. Небратенко[1, 2], О.П. Грибунов[3], Е.В. Безручко[4]
[1] Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
[2] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация
[3] Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
[4] Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
28 сентября 2026 г.

Дата принятия к публикации
26 октября 2026 г.

Дата онлайн-размещения
25 ноября 2026 г.

Ключевые слова

Нацизм; геноцид; историческая память; Нюрнбергский процесс; Международный военный трибунал; историческая пропаганда; универсальная юрисдикция; неонацизм; судебный прецедент; юридическое лицо как субъект уголовной ответственности по делам о геноциде

Аннотация. В западном мире, в исторической основе внешней политики которого остается неоколониализм, наблюдается эпизодическая поддержка неонацистских воззрений, получивших официальное признание в некоторых Прибалтийских государствах и на Украине. Поэтому 80-летие вынесения гитлеровским преступникам обвинительного приговора Международным военным трибуналом, окончательно и безапелляционно осудившим нацизм, имеет практическое значение в XXI столетии. Оно выражается в судебно-прецедентном характере итогового судебного акта и актуальности его имплементации в современные международно-правовые акты и национальное законодательство. В числе обвинителей на Международном военном трибунале были уполномоченные представители государств, в настоящее время спонсирующих неонацистские воззрения, исключая, естественно, Россию как правопреемницу СССР, на которую 22 июня 1941 г. напали немецко-фашистские захватчики, осуществившие геноцид советских граждан.

Отменить или пересмотреть итоговый судебный акт, вынесенный 30 сентября — 1 октября 1946 г., невозможно, что изобличает представителей современных политических режимов, поддерживающих неонацизм, противопоставляющих себя правительствам собственных государств периода антигитлеровской коалиции, навсегда осудивших нацизм в любых его проявлениях как преступную античеловечную идеологию. В настоящей статье дана формально-логическая характеристика приговора Международного военного трибунала, вынесенного в Нюрнберге, и определено его историческое значение, а также обозначены перспективы использования приговора в современном международном праве и международных отношениях как юридического акта, основательно осудившего геноцид и другие тяжкие международные преступления, тем более что многие из них, помимо нацистских злодеяний, все еще остаются нерасследованными и неосужденными, являясь питательной средой для повторения геноцида в будущем.

Для цитирования. Небратенко Г.Г. Нюрнбергский процесс против нацизма: к 80-летию приговора Международного военного трибунала / Г.Г. Небратенко, О.П. Грибунов, Е.В. Безручко. — DOI 10.17150/2500-4255. 2026.20(5).529-540. — EDN DJPYEB // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 5. — С. 529–540.

© Небратенко Г.Г., Грибунов О.П., Безручко Е.В., 2026

ISSN 2500-1442

Original article

THE NUREMBERG TRIALS AGAINST NAZISM: TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VERDICT OF THE INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL

Gennady G. Nebratenko[1, 2], Oleg P. Gribunov[3], Evgeny V. Bezruchko[4]

[1] Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, the Russian Federation

[2] National Research University Higher School of Economics, Moscow, the Russian Federation

[3] Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

[4] Rostov branch of Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received
2026 September 28

Accepted
2026 October 26

Available online
2026 November 25

Keywords

Nazism; genocide; historical memory; the Nuremberg trials; the International Military Tribunal; historical propaganda; universal jurisdiction; neo-Nazism; judicial precedent; a legal entity as a subject of criminal responsibility in cases of genocide

Abstract. The Western world, whose foreign policy is historically based on neo-colonialism, manifests sporadic support for neo-Nazi views, which have received official recognition in some Baltic states and Ukraine. Therefore, the 80th anniversary of the conviction of Hitler's criminals by the International Military Tribunal, which definitively and categorically condemned Nazism, preserves its practical significance in the 21st century, which is expressed in the judicial precedent nature of the final judicial act, and the relevance of its implementation in modern international legal acts and national legislation. Among the accusers at the International Military Tribunal were authorized representatives of the states that are currently sponsoring neo-Nazi views, excluding, of course, Russia as the legal successor of the USSR, which was attacked on June 22, 1941 by the Nazi invaders who carried out the genocide of Soviet citizens.

It is impossible to cancel or revise the final judicial act issued on September 30 — October 1, 1946, which exposes representatives of modern political regimes supporting neo-Nazism, opposing themselves to the governments of their own states during the period of the anti-Hitler coalition, who forever condemned Nazism in any of its manifestations as a criminal anti-human ideology. Therefore, this article provides a formal-logical description of the verdict of the International Military Tribunal issued in Nuremberg, and defines its historical significance; it also outlines the prospects for using it in modern international law and international relations as a legal act that thoroughly condemned genocide and other grave international crimes. Moreover, many similar crimes, in addition to the Nazi atrocities, are still uninvestigated and unpunished, remaining a breeding ground for the recurrence of genocide in the future.

For citation. Nebratenko G.G., Gribunov O.P., Bezruchko E.V. The Nuremberg Trials Against Nazism: to the 80th Anniversary of the Verdict of the International Military Tribunal. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 5, pp. 529–540. (In Russian). EDN: DJPYEB. DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).529-540.

Вторая мировая война, длившаяся с 1 сентября 1939 г. по 2 сентября 1945 г., проверила человечество на благоразумие и мужество, повлекла многомилионные людские жертвы из числа некомбатантов, продолжалась шесть лет и один день. Потери мирного населения кратно превысили численность погибших военнослужащих, особенно на оккупированной территории СССР, как следствие применения генерального плана «Ost» по освобождению жизненного пространства для нужд III Рейха. В ходе Нюрнбергского процесса была доказана систематичность и целенаправленность преступной деятельности по осуществлению геноцида, ставшего возможным вследствие массового совершения ряда военных преступлений, совершенных на территории СССР и в некоторых европейских государствах. Расследование геноцида сохраняет особое значение, раскрывая причинно-следственную связь между начавшейся 22 июня 1941 г. агрессивной войной и наступившими общественно опасными последствиями, выразившимися в гибели миллионов ни в чем не повинных детей, женщин и стариков, уничтожавшихся по национальному признаку.

Очень важно и актуально именно в настоящее время поднимать вопросы историко-правового осмысления и общественно-политической значимости Нюрнбергского процесса, где рассматривались «карательные» преступные деяния, которые, к глу-

бокому сожалению, имеют место и в наше время в отдельных государствах [1].

С конкретно-исторической точки зрения война не окончена, пока не похоронен последний погибший солдат [2]. Однако в расширительном юридическом истолковании война не окончена, пока не наказан каждый военный преступник и не возмещен весь ущерб жертвам агрессии или их правопреемникам. Преступления против мира и безопасности человечества, не получившие должную юридическую оценку, порождают совершение новых масштабных злодеяний, еще более омерзительных и жестоких; поэтому геноцид криминализирован в российском уголовном законодательстве[1]. Имплементация в национальную правовую систему международной концепции универсальной юрисдикции предоставляет отечественному правосудию возможность рассматривать уголовные дела о геноциде и других тяжких международных преступлениях, совершенных за пределами России, лицами, не являвшимися гражданами России, в отношении потерпевших, не имевших отечественного гражданства, учитывая, что в XX столетии наш народ в полной мере познал на себе всю тяжесть преступлений против мира и безопасности человечества.

Вердикт Нюрнбергского процесса, состоявшегося 80 лет назад, породил юридический прецедент, когда международному уголовному осуждению подлежали физические и юридические лица, виновные в массовых злодеяниях [3]. Поэтому универсальная юрисдикция и отсутствие срока давности для расследования геноцида позволяют отнести к преступным деяниям, смежным с геноцидом, ряд других преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных в досовременный период. В течение Нового и Новейшего времени к ним, по нашему мнению, относятся изгнание и частичное уничтожение коренного населения Австралии, Канады, Новой Зеландии и США (индейцы Великих американских равнин), а также похищение и обращение в рабство жителей Тропической Африки, вывозимых для принудительных работ на другие континенты (трансатлантическая работорговля). Совокупность этих злодеяний, являвшихся частью внешней политики колониальных государств в XV–XX вв., стала историческим прологом массового уничтожения людей во время Второй мировой войны, эксплицировав порог жестокости по отношению к семитам, славянам, китайцам и представителям иных национальностей и рас.

Впрочем, даже в настоящее время допускаются факты, предположительно свидетельствующие о совершении геноцида, связанного с ничем не оправданными массовыми жертвами и сопутствующим исходом некомбатантов: неизбирательное и чрезмерное применение военной силы в отношении сирийских алавитов после прекращения правления Башара Асада или палестинцев Сектора Газа в рамках операции «Война железных мечей». Возбуждение уголовных дел для расследования фактов, свидетельствующих о целенаправленном уничтожении народов и рас (освобождение жизненного пространства), следует рассматривать как проявление неотвратимого возмездия правосудия, безусловно, обладающего превентивным потенциалом, доказывая международному сообществу непоколебимость прав человека вне зависимости от национальности, пола, расы или вероисповедания [4].

Тематика идеологической нетерпимости к тяжким международным преступлениям в Российской Федерации актуализирована принятием 21 апреля 2025 г., в канун 80-летия Великой Победы, Федерального закона № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»[2] (далее — Федеральный закон № 74-ФЗ). В преамбуле к нормативному правовому акту дана прямая отсылка к приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. В этой связи обращение к тексту итогового судебного акта получило практическое значение, помимо очевидного историко-правового характера, связанного с увековечением объективной исторической памяти о безвинных жертвах среди советских граждан, в котором злонамеренно участвовали представители многих европейских наций. Право на память о погибших, в том числе в рядах Красной Армии — освободительницы, подкрепляется официальными итогами Второй мировой войны и символами Победы, размещенными в Европе и Азии [5]. Их уничтожения — это реванш нацизма, а бережное отношение — проявление верности идеям антифашизма.

[1] Статьи 78, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : Федер. закон от 21 апр. 2025 г. № 74-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Во многом поэтому в Федеральном законе № 74-ФЗ содержатся нормы, имеющие значение для уголовно-правовой оценки деяний, сопряженных с геноцидом. В ч. 2 ст. 1 указанного федерального закона содержится определение понятия «геноцид советского народа», в основе формулировки которого лежат положения диспозиции ст. 357 «Геноцид» Уголовного кодекса Российской Федерации. Пункт 8 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 74-ФЗ устанавливает недопустимость публичного оправдания геноцида советского народа и нацистской идеологии, а также закрепляет необходимость осуществления мероприятий по противодействию их пропаганде. Эти нормы сопрягаются со ст. 354[1] УК РФ «Реабилитация нацизма», имплементирующей в российское законодательство криминализацию отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и осуждения организаторов геноцида, а также публичного распространения лживой информации о деятельности СССР во время Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В подтверждение этого в ст. 16 Федерального закона № 74-ФЗ предусматривается возможность наступления уголовной, административной или иной ответственности, установленной законодательством Российской Федерации.

Таким образом, многие положения приговора Международного военного трибунала имплементированы в Федеральный закон «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», реципированы в Уголовный кодекс Российской Федерации. Сложившаяся правовая позиция, закрепленная в российском законодательстве, позволяет основательно осуществлять охрану объективной исторической памяти и историческое просвещение по ее увековечению уголовно-правовыми и иными средствами. К числу последних относится также возмещение материального вреда за совершенные злодеяния, что особенно важно для наследников и правопреемников пострадавших советских граждан, поскольку потерпевшие физически не могут ощущать восстановления своих прав, давно пав жертвами геноцида [6].

Такой подход законодателя едва ли чрезмерен, поскольку в XXI столетии в контексте русофобской политики «недружественных государств» на официальном уровне, в законодательстве Европейского союза и в национальном законодательстве некоторых его членов осуществляется искажение (перевирание) причин, хода, итогов и уроков Второй мировой войны[3]. Одновременно предпринимаются попытки лживо обвинить СССР в ее развязывании[4], при этом умалчивается решающий вклад советского народа в Победу над германским нацизмом и европейским фашизмом. Такая правовая политика полностью противоречит содержанию приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, окончательно определившего главных виновников в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных в 1939–1945 гг. Этим объясняется тот факт, что в законодательстве Евросоюза имплементация приговора «Нюрнбергского трибунала» не осуществляется; некоторые страны «коллективного Запада» хотели бы отнести его к сфере памятников права, переписать или отменить, что невозможно сделать без низведения действующих авторов псевдоисторического реваншизма до уровня поборников неонацизма.

В этой связи особое внимание к содержанию итогового судебного акта назрело, и 80-летие со времени его вынесения в 1946 г. является веским аргументом сфокусировать внимание на опыте «финального аккорда» Победы советского народа над напавшим на него преступным гитлеровским режимом, ставшим во главе коалиции сателлитов, сформировавшейся в лоне «просвещенной Европы». Прецедентный характер вердикта Нюрнбергского процесса имеет очевидное практическое значение в контексте осуществления международной политики, направленной на ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, находящей отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма [7]. Результаты голосования по проектам искомых резолюций демонстрируют отношение иностранных государств к неонацизму как к идеологии нацистского реванша, являются очевидным свидетель-

[3] Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р : (ред. от 29 окт. 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] О важности сохранения исторической памяти для будущей Европы : резолюция Европ. парламента от 19 сент. 2019 г. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.pdf (дата обращения: 02.04.2026).

ством его осуждения или иногда — поддержки на официальном уровне органами публичной власти некоторых государств, спонсирующих неонацизм в Европе.

В настоящее время Российская Федерация, ее союзники и сторонники вынуждены бороться с преступным неонацизмом, военно-политическая победа над которыми едва ли будет всесторонней без международного осуждения совершенных преступлений против русского народа и его государственности, культуры и искусства, истории и языка [8]. Выбранный путь сложен, но неизбежен, позволяет на десятилетия вперед успешно противостоять русофобии, имеющей целью уничтожение России, Русского мира, самодостаточной православной цивилизации. Поэтому фундаментальная наука обращает пристальное внимание на опыт международной военной юстиции, а юридическая практика может использовать его для борьбы с преступлениями, имеющими признаки геноцида, на основе универсальной юрисдикции и без срока давности, осуждая преступников и преступные публичные организации.

Отдельно следует отметить, что идея борьбы с геноцидом и другими тяжкими международными преступлениями получила широкую поддержку в ходе Второй мировой войны, когда в 1941–1943 гг. Красная Армия доказала способность нанести сокрушительное поражение нацизму в Европе. Данное устремление было оформлено 8 августа 1945 г. в рамках Устава Международного военного трибунала, утвержденного правительствами государств-победителей[5]. Инициатива в этом принадлежала Советскому Союзу. Прочие страны-обвинители предпочли бы самосуд над военными преступниками, аналогичный примененному 28 апреля 1945 г. к Бенито Муссолини. Ведь в 1933–1939 гг. высшие нацистские и фашистские руководители на официальном уровне сотрудничали с руководством США, Франции и Британии, например, с английским королем Эдуардом VIII.

Впрочем, основной диалог осуществлялся на неофициальном уровне, в котором участвовали представители руководства государств и спецслужбы. Поэтому судебное следствие в Нюрнберге могло бы обнародовать нежелательные факты для некоторых стран-обвинителей, например, связанные с возникновением комплекса условий для вооруженного нападения на СССР коалиции европейских государств и начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кроме того, подключение Франции к числу государств-победителей, обвинявших нацистских преступников, также представлялось не вполне очевидным, с учетом коллаборационизма правительства Виши, существовавшего в 1940–1945 гг., и преданности идеям Адольфа Гитлера французских добровольческих частей «Waffen-SS» (33-я добровольческая пехотная дивизия СС «Шарлемань» или 1-я французская), оборонявших Берлин вплоть до 2 мая 1945 г. [9].

Тем не менее Международный военный трибунал состоялся именно в таком сочетании обвинителей и подсудимых, и последние два дня Нюрнбергского процесса были посвящены оглашению обвинительного приговора. Его текст начинался с представления состава суда. Далее перечислялись уполномоченные лица, назначенные для проведения допросов, затем главные обвинители, а также подсудимые — 24 высших нацистских руководителя, защищавшихся в судебном порядке как лица, принадлежавшие к «преступным публичным организациям». Поэтому, помимо физических лиц, осуждению подлежали юридические лица: Имперский кабинет нацистской Германии, руководство (центральный комитет) Национал-социалистической партии Германии (далее — НСПГ), Охранные отряды НСПГ «SS», Служба безопасности НСПГ «SD», Тайная государственная полиция «Geheime Staats Polizei» (Гестапо), Штурмовые отряды НСПГ «SA», Генеральный штаб и Верховное командование германских вооруженных сил.

Каждому физическому и юридическому лицу, осуждаемому Международным военным трибуналом, предоставлялись защитники. Последние являлись немецкими адвокатами, имеющими квалификацию доктора наук или профессора, исключая защитника адмирала Деница, интересы которого представлял капитан Отто Кранцбюлер, при этом интересы «SS» представляли сразу два юриста ввиду массовости злодеяний, совершенных членами этой нацистской организации.

Основная часть вердикта состояла из разделов: «Приговор»; «Положения Устава»; «Нацистский режим в Германии»; «Общий план или заговор и агрессивные войны»; «Правовые основания, вытекающие из Устава»; «Правовое обоснование, применимое в отношении общего плана или заговора»; «Военные преступления и

[5] Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [рус., англ.] : (принят в г. Лондоне 8 авг. 1945 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

преступления против человечности»; «Правовое обоснование к разделу о военных преступлениях и преступлениях против человечности»; «Обвиняемые организации»; «Руководящий состав нацистской партии»; «Приговорная часть». Данная структура и изложенные в ее основе факты имеют юридическую, международную и историческую ценность: в них объективно и беспристрастно зафиксированы некоторые трагические факты Новейшей истории.

В первом разделе, именуемом «Приговор», аргументировалась юридическая сила Международного военного трибунала, предусмотренного в завершающий день Международной лондонской конференции 8 августа 1945 г., когда государства-победители приняли Соглашение о создании «Трибунала над военными преступниками». Всеобщий международный статус Нюрнбергского процесса был легализован присоединением к соглашению об его учреждении прочих государств, вошедших в Организацию Объединенных Наций. Отдельно в разделе «Приговор» отмечалось, что организация, полномочия и функции Международного военного трибунала устанавливались его Уставом, приложенным к Соглашению от 8 августа 1945 г., и одновременно вводился юридический термин «преступная публичная организация»[6].

В соответствии с Уставом Трибунала (ст. 14) «Комитет главных обвинителей» подготовил и представил 18 октября 1945 г. обвинительное заключение, в котором обозначались главные военные преступники из числа физических и юридических лиц поверженной Германии. Однако служебная причастность к преступным публичным организациям давала основания для последующего уголовного преследования к любому из входивших в их состав членов, на основе универсальной юрисдикции, без срока давности, по международному праву или национальному законодательству. Аналогичный подход относился также к организации расследования преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных японскими милитаристами в 1938–1945 гг., осужденных 3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г. в рамках так называемого Токийского процесса [10] и 25–30 декабря 1949 г. — на Хабаровском процессе [11].

Обвиняемые в бесчеловечных преступлениях немцы заблаговременно были ознакомлены с обвинительным заключением, не менее чем за 30 дней, при этом в разделе «Приговор» отмечалось, что 25 октября 1945 г. Роберт Лей в ходе расследования покончил жизнь самоубийством, а Густав Крупп сошел с ума, поэтому их злодеяния непосредственно не рассматривались. Впрочем, дело Мартина Бормана расследовалось в его отсутствие, и это означало, что Трибунал не обладал достоверной информацией о его кончине и предполагал, что он скрылся от международного следствия и суда.

Затем фиксировался порядок выбора защитников, языки судоговорения, дата начала и завершения процесса, факт признания обвиняемыми в ходе следствия себя виновными или отказа в этом. По тексту предлагались сведения о количестве открытых судебных заседаний, свидетелей обвинения и защиты, давших устные или письменные показания, а также иные, имеющие значение, статистические данные о работе Трибунала, формировавшие общее представление о масштабности и скрупулезности проделанной работы. Одновременно раскрывались правила работы со свидетелями, документами и с поступившими ходатайствами, численность которых обосновывала учреждение Генерального секретариата Международного военного трибунала. Объективность вынесенного приговора предопределялась тем обстоятельством, что письменными доказательствами вины подсудимых стали оригиналы документов, составленных в 1933–1945 гг. органами публичной власти нацистской Германии.

Следующий раздел итогового судебного акта назывался «Положения Устава», где определялось, что подсудимые обвиняются в соответствии со ст. 6 гл. II «Юрисдикция и общие принципы» Устава Трибунала за совершение преступлений против мира, военные преступления и против человечности, с подробным изложением уголовно-правовых диспозиций. В дальнейшем эти составы преступления были имплементированы в законодательство республик Союза ССР, предопределив переход в современное законодательство отдельных государств на постсоветском пространстве [12]. Предложенные дефиниции Устава Трибунала заложили доктринальную основу для проведения судебного процесса. Нюрнбергский суд дал им детальную расширительную интерпретацию, основываясь на непосредственных фактах, свидетельствующих о преступной природе нацизма.

[6] Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1648. Л. 1–361. Опубликовано: Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 562–564.

В завершении раздела «Положения Устава» предвосхищался данный в последующем исторический обзор двадцатилетнего периода, предшествующего началу Второй мировой войны, происходивших по хронологии событий в 1919–1939 гг., предложенный в разделе приговора «Нацистский режим в Германии». Он состоял из ряда подразделов: «Происхождение и цели нацистской партии»; «Захват власти»; «Консолидация власти»; «Мероприятия по перевооружению» [13]. После обзорно-исторической части приговора Трибунала следовал самостоятельный раздел «Общий план или заговор и агрессивные войны». В нем подсудимым вменялось наличие заговорщической подготовки к криминальной деятельности, направленной на организацию преступлений против мира, а также их совершение путем ведения агрессивных войн с суверенными государствами, и далее в приговоре была предложена доктрина осуждения международных военных преступлений, отчасти изложенная в философско-правовой тональности[7].

Для современного международного права и международных отношений представляет ценность тот факт, что в тексте приговора вина за развязывание Второй мировой войны окончательно и бесповоротно возложена на нацистских преступников, в 1933–1945 гг. возглавлявших Германию. Началом гитлеровской агрессии обозначен захват в 1938 г. Австрии и Чехословакии. Кульминацией захвата Чехословакии обозначен «Мюнхенский сговор», и в нем принимали участие представители Британии, Италии и Франции, а также Венгрия и Польша [14]. Нападение на Польшу 1 сентября 1939 г., успевшую вместе с Германией разжиться за счет Чехословакии присоединением Тешинской области, обозначено «агрессивной войной». Планомерный захват Германией государств континентальной Европы, имевший в основе идеологию превосходства «арийской расы», определен в качестве первопричины Второй мировой войны и устроенного нацистами геноцида.

Раздел «Общий план или заговор и агрессивные войны» предложен в тексте приговора подразделами «Подготовка агрессии», «Планирование агрессии», «Захват Австрии», «Захват Чехословакии», «Агрессия против Польши», «Вторжение в Данию и Норвегию», «Вторжение в Бельгию, Нидерланды и Люксембург», «Агрессия против Югославии и Греции». В них, а также в последующих подразделах судебного приговора дана объективная и субъективная характеристика злонамеренной преступной деятельности органов публичной власти нацистской Германии, с упоминанием цитат из «Майн кампф», долгое время бывшей настольной книгой для многих немцев. В следующем подразделе «Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик» упоминается Пакт о ненападении, подписанный 23 августа 1939 г. Германией и СССР, рассматривается логика его принятия, что ничуть не является основанием для вменения России соучастия в развязывания Второй мировой войны, начавшейся через девять дней. Поэтому попытки некоторых представителей «коллективного Запада» обвинить Российскую Федерацию как правопреемницу СССР в развязывании войны не только не логичны, но и противоречат приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге[8]. Тем более, что аналогичные соглашения с предвоенной Германией имели практически все государства Европы, в том числе будущие союзники по антигитлеровской коалиции, и СССР заключил его последним [15].

Подготовке к нападению немецко-фашистских захватчиков на СССР, как и самому вероломству, осуществленному 22 июня 1941 г., в приговоре Трибунала уделено особое внимание, не оставляя сомнений в том, что подписание пакта Молотова — Риббентропа для Германии было уловкой, усыпляющей бдительность Красной Армии и Флота, развязавшей руки вермахту перед началом Второй мировой войны. Впрочем, даже в XXI столетии государства, относящие себя к западной цивилизации, нередко используют международные переговоры как уловку для проведения «молниеносной агрессии», например, в 2026 г. против Исламской Республики Иран, что дает объективное представление о фактической силе подписываемых с ними международных актов и, тем более, достигаемых устных договоренностей [16]. Впрочем, следующий подраздел приговора именовался «Война против Соединенных Штатов». В нем шла речь о нападении Японии, осуществленном 7 декабря 1941 г., о ее дипломатических контактах с нацистской Германией и фашистской Италией. Наконец, в подразделе «Нарушения междуна-

[7] Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. Опубликовано: Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. Т. 8. С. 566–577.

[8] Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. Опубликовано: Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. Т. 8. С. 578–600.

родных договоров» Трибунал пришел к выводу, что подсудимые в нарушение Гаагской конвенции 1899 г., Версальского договора 1919 г., а также ряда межгосударственных договоров о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении, заключавшихся в 1925–1939 гг., в том числе Парижского пакта 1928 г., совершили преступление против 12 государств (к 1939 г. в мире их существовало 73).

В следующем разделе приговора «Правовые основания, вытекающие из Устава» подробно аргументировалась юрисдикция Трибунала, а также объяснялось, почему правовые нормы, закрепленные в Уставе Трибунала, стали для него обязательными и руководящими. В итоговом судебном акте фиксировалось, что Устав Трибунала стал выражением международного права и одновременно вкладом в его будущее, поскольку прецедентный характер Нюрнбергского процесса позволял каждому государству аналогичным образом организовывать «специальный суд» над военными преступниками (и они действительно проводились в некоторых европейских странах, США и в Японии). В данном разделе мотивированно и всесторонне разрешалась коллизия о привлечении к ответственности виновных за преступления против мира и безопасности человечества на основе Устава Трибунала, принятого после их совершения, в пользу доводов стороны обвинения. Одновременно Трибунал отказался признавать доводы защиты, что подсудимые невиновны, поскольку выполняли преступные приказы Адольфа Гитлера, подчиняясь ему по долгу службы, хотя этот факт рассматривался как смягчающее вину обстоятельство.

В разделе «Правовое обоснование, применимое в отношении общего плана или заговора» давалась юридическая квалификация составов преступлений, предопределенных целенаправленным планированием и публичной злонамеренностью нацистского режима, стремившегося захватить власть в Европе, изменить ход истории, используя для этого негодные бесчеловечные средства, выраженные в агрессивных войнах, нарушающих международное право, и массовом геноциде мирного населения. Приговор Трибунала, в основу которого было положено обвинительное заключение, разделял объективную сторону нацистских преступлений на «общий план и заговор» и «планирование и ведение войны», для доказывания которых на судебном следствии использовались соответствующие доказательства. Время, в течение которого осуществлялись подготовка и воплощение в жизнь массовых злодеяний, определялось чуть более четвертью века, начиная с 1919 г.[9]

Более подробно преступная деятельность главных нацистских руководителей Германии и преступных публичных организаций рассматривалась в разделе «Военные преступления и преступления против человечности», содержащем, помимо пролога, подразделы «Убийства военнопленных и жестокое обращение с ними», «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним», «Разграбление общественной и частной собственности», «Политика рабского труда», «Преследование евреев». После этого юристами, участвовавшими в работе Трибунала, в рамках самостоятельного раздела было дано «Правовое обоснование к разделу о военных преступлениях и преступлениях против человечности», которое, безусловно, было передовым для своего времени воплощением уголовно-правовой доктрины, внедренным в судебно-процессуальную деятельность. При этом отдельного внимания в рамках самостоятельного раздела «Обвиняемые организации» удостаивались юридические лица, в основе преступной деятельности которых лежала бесчеловечная идеология. Однако наказание, во всем разнообразии его видов, распространялось на членов преступных публичных организаций, и в данном случае более привычным для российской правовой системы является формулировка «ответственность физических лиц как членов преступных публичных организаций». С другой стороны, в современном российском законодательстве также допускается ответственность юридических лиц, правда, административная; принципы ее реализации в международном уголовном праве и во многих зарубежных странах в целом аналогичны, хотя существуют различия, предопределенные доктринальной вариативностью представлений о правовой действительности [17].

Поскольку в приговоре Трибунала официально признавалось, что закрепленные в нем «решения о преступности» в дальнейшем будут применяться в иных судах и на процессах против физических лиц, состоявших в преступных публичных организациях, то судьи посчитали уместным вынести «Нормативные рекомендации» для их возможного применения в будущем. В тексте рекомендаций упоминался и «Закон о денацификации» от 5 марта 1946 г.,

[9] Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. Опубликовано: Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. Т. 8. С. 610.

появившийся в освобожденной от фашизма Баварии, Вюртемберг-Бадене и Гросс-Гессене, представляющий ценность для современной юридической науки и практики как опыт нормативно-правовой рекультивации нацизма в поверженном государстве [18].

В следующем разделе «Руководящий состав нацистской партии» подробно рассматривались ее структура, составные части, цель и характер функционирования, преступная деятельность, с многократным упоминанием злодеяний рейхсминистра по делам партии Мартина Бормана, и давалось общее заключение о роли нацистской партии в массовом совершении опасных международных преступлений, не имеющих срока давности. Аналогичная работа была проведена в отношении «Geheime Staats Polizei», «SD», «SS» и «SA». Правда, в последнем случае вина Штурмовых отрядов НСПГ не была доказана, и эта публичная организация не была осуждена Трибуналом, что не исключало персональной ответственности ее членов, участвовавших в совершении массовых злодеяний. «Имперский кабинет нацистской Германии» и «Генеральный штаб и Верховное командование германских вооруженных сил» также были оправданы Трибуналом, несмотря на содержание обвинительного заключения, где фиксировался противоположный вывод.

В следующем далее по тексту приговоре Трибунал мотивировал решение о виновности или невиновности физических лиц на предмет совершения преступления против мира, военных преступлений и преступлений против человечества: Геринга; Гесса; Риббентропа; Кейтеля; Кальтенбруннера; Розенберга; Франка; Фрика; Штрейхера; Функа; Шахта; Деница; Редера; Шираха; Заукеля; Йоделя; Папена; Зейсс-Инкварта; Шпеера; Нейрата; Фриче; Бормана[10]. В «Приговорной части» вынесенного вердикта 19 человек были признаны виновными и осуждены к смертной казни через повешенье, а также к тюремному заключению (пожизненному или срочному). Трое подсудимых оказались оправданы (Фриче, Папен, Шахт). Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге вынесли и подписали 1 октября 1946 г. лорд-судья Лоренс, представлявший Британию, и его заместитель — Биркетт; судьи от СССР — генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко и подполковник А.Ф. Волчков; судья от США — Френсис Биддла и его заместитель — Джон Паркер; от Франции — профессор Доннедье де Варба с советником Фалько.

Итоговый судебный акт Трибунала стал победой международной Фемиды во Второй мировой войне, без срока давности поставившей в ней точку, а также закономерной кульминацией военно-политического, дипломатического и юридического превосходства государств-союзников по антигитлеровской коалиции. Нюрнбергский процесс стал важной вехой послевоенного миропорядка, утвердившей победу в Великой Отечественной войне в рамках международного правосудия, после оглашения обвинительного приговора над главными преступниками, возглавлявшими Германию в 1933–1945 гг., и преступными публичными организациями, являвшимися составной частью политического режима нацистов. Вынесенный приговор не утратил юридической силы и сегодня, он обладает судебно-прецедентным характером, уместен в международном праве и международных отношениях, позволяя ссылаться на него как на важнейший судебный акт в правотворческой деятельности при осуществлении правосудия, осуждающего тяжкие международные преступления, не имеющие срока давности. Поэтому такое событие, как 80-летие вынесения приговора Международного военного трибунала, имеет актуальное фундаментальное и практическое значение и содержит в своей основе нечто большее, чем эпилог титанической работы участников Трибунала против гитлеровских преступников, совершивших геноцид советских граждан.

Приговор Трибунала на уровне массового правосознания закрепил всеобщее духовно-нравственное осуждение любой античеловечной идеологии, оформленное в виде итогового судебного акта, универсального и безапелляционного, ставшего частью международной правовой системы и остающегося в ее основе до сих пор. Юридическим следствием принятия вердикта стала «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», утвержденная 9 декабря 1948 г. Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН. В Конвенции 1948 г. были определены признаки геноцида и его сущность как преступления международного характера[11]. Обвинительный

[10] Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. Опубликовано: Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. Т. 8. С. 637–720.

[11] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51424 (дата обращения: 02.04.2026).

приговор, вынесенный Международным военным трибуналом в Нюрнберге, невозможно проигнорировать или отменить, и каждый политический деятель, официально представляющий иностранное государство, оказывающее поддержку неонацизму, рано или поздно окажется на скамье подсудимых или после смерти подвергнется суду истории: будет поражен в чести, достоинстве и деловой репутации.

С юридической и идеологической точки зрения приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге иллюстрирует, чем должна окончиться полная и безоговорочная денацификация государств, на политико-правовом уровне отрицающих итоги Второй мировой войны и деятельно участвующих в нацистском реванше в Европе, что актуально в рамках проведения специальной военной операции. Основным уроком Нюрнберга (1946) стало то, что военное поражение политического режима, совершавшего тяжкие международные преступления, не имеющие сроков давности, должно оканчиваться организацией Международного военного трибунала, карающего преступников и одновременно формирующего всеобщее представление о недопустимости следования любым античеловечным воззрениям, в основе которых лежит ксенофобия, нетерпимость и, тем более, геноцид. Легитимность такого трибунала основывается на поддержке международного сообщества, признанности широкой общественностью для публичной юридической квалификации зафиксированных фактов массовых злодеяний.

Такой подход важен, поскольку никакая война не может считаться оконченной, пока не будет осужден каждый военный преступник, совершивший злодеяния против мира и безопасности человечества. Данная позиция обладает практическим потенциалом, актуальна для Российской Федерации, в XXI столетии столкнувшейся с русофобией, направленным в ее сторону адресным нацизмом, поставившим целью уничтожение русского народа, общероссийской нации, государственности и даже культуры и искусства, основанных на русском языке и истории. Однако корни этой идеологии и причины ее возрождения в неонацистской интерпретации лежат за пределами Восточной Европы и Прибалтики. В этой связи приговор Международного военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 30 сентября — 1 октября 1946 г., в настоящее время обладает историческим, идеологическим и юридическим значением как свидетельство неотвратимости меча Фемиды, по-прежнему актуальное для международного права и международных отношений. Кроме того, нормы и принципы, содержащиеся в Уставе Трибунала и тексте приговора Трибунала, оказываются востребованными в национальном измерении для их имплементации в отечественное законодательство, являющейся лакмусом объективности исторической памяти и ее проникновения в правовую действительность и общественное сознание объединенных наций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибунов О.П. Нюрнбергский процесс: историко-правовое осмысление / О.П. Грибунов. — EDN XFBSKE // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат : материалы II Всерос. науч. конф. с междунар. уч., Санкт-Петербург, 20 нояб. 2023 г. — Санкт-Петербург, 2024. — С. 31–35.

2. Попов В.В. «Война не окончена, пока не похоронен последний солдат…». Сохранение памяти о погибших при защите Отечества / В.В. Попов. — EDN ZTHTTP // Военно-исторический журнал. — 2017. — № 11. — С. 4–10.

3. Савенков А.Н. Приговор, осудивший войну (к 80-летию начала уголовного процесса Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси) / А.Н. Савенков. — DOI 10.7868/S2713039826010017. — EDN WERBLF // Государство и право. — 2026. — № 1. — С. 7–31.

4. Безручко Е.В. Геноцид как преступление против мира и безопасности человечества / Е.В. Безручко. — EDN PTYAQW // Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (Долговские чтения) : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 20–21 марта 2025 г. — Москва, 2025. — С. 158–161.

5. Васильев А.А. Право на память: проблема концептуализации и соотношения со смежными правовыми понятиями / А.А. Васильев, Н.В. Кроткова, Ю.А. Зеленин. — DOI 10.7868/S2713039826010053. — EDN ALEMNE // Государство и право. — 2026. — № 1. — С. 96–105.

6. Видус Д.Э. Ответственность государств за геноцид / Д.Э. Видус. — EDN PVQJDZ // Международное право и международные организации. — 2012. — № 2. — С. 92–102.

7. Решетнева Т.В. Российская инициатива о борьбе с героизацией нацизма и ее воплощение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве инструмента, направленного против пересмотра итогов Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала / Т.В. Решетнева. — EDN LULQCK // Нюрнбергский процесс и его влияние на формирование международной уголовной юстиции: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., Ижевск, 30 окт. 2025 г. — Ижевск, 2025. — С. 48–57.

8. Безручко Е.В. От геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны к геноциду современности / Е.В. Безручко. — EDN MKYDUI // Мир криминалистики. — 2024. — № 1. — С. 11–17.

9. Башкирева Н.В. «Участвуя в том крестовом походе, который возглавила Германия… вы вносите свой вклад в устранение большевистской угрозы»: Вишистская Франция в войне против СССР / Н.В. Башкирева. — DOI 10.24412/2070-9773-2025-10226-72-77. — EDN CDODRB // Клио. — 2025. — № 10 (226). — С. 72–77.

10. Коробко Т.Д. Токийский процесс как логическое продолжение Нюрнбергского / Т.Д. Коробко. — EDN VNHLQL // Нюрнбергский процесс: историческая и правовая оценка : материалы Регион. науч. конф., Армавир, 18 дек. 2015 г. — Армавир, 2015. — С. 57–61.

11. Никитенко М.Г. Хабаровский процесс: ни давности, ни забвения / М.Г. Никитенко, Г.К. Донбров. — DOI 10.38161/2618-9526-2021-3-89-95. — EDN FJZXIU // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2021. — № 3(107). — С. 89–95.

12. The Historical Continuity of Criminal Law Institutions in the Russian Legislation and Reception of Legal Norms: Viewpoints on Crime and Punishment / A.I. Chuchaev, Y.V. Gracheva, S.V. Malikov, A.I. Alimova // Laplage em Revista. — 2021. — Vol. 7, no. 2. — P. 697–709.

13. Харковенко Г.В. Нюрнбергский процесс: обвинительное заключение по политическим преступлениям 1921-1941 годов / Г.В. Харковенко. — EDN VNHLXT// Нюрнбергский процесс: историческая и правовая оценка : материалы материалы Регион. науч. конф., Армавир, 18 дек. 2015 г. — Армавир, 2015. — С. 130–135.

14. Христофоров В.С. От Мюнхенского сговора ко второй мировой войне (по материалам архивов советской разведки) / В.С. Христофоров. — EDN MJHOLP // Interbellum XX столетия: от Рапалло до Мюнхена : материалы Третьей всерос. науч. конф., Липецк, 22 апр. 2022 г. — Липецк, 2022. — С. 121–128.

15. Назаров О.Г. К вопросу о роли западных «Миротворцев» в развязывании Второй мировой войны / О.Г. Назаров. — DOI 10.18384/2310-676X-2019-4-42-51. — EDN JLPKKT // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2019. — № 4. — С. 42–51.

16. Фархутдинов И.З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право / И.З. Фархутдинов. — EDN YTUIET // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2017. — № 3. — С. 36–51.

17. Systemacy of Law and Legal System: to Problem of Terminological Uncertainty / T.V. Shatkovskaya, O.G. Larina, T.V. Epifanova, G.G. Nebratenko. — DOI 10.15405/epsbs.2019.12.04.383. — EDN HJKJKK // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Groznyi, 14–15 июня 2019 г. — № 76. — Groznyi, 2019. — P. 2845–2853.

18. Варданян А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки / А.В. Варданян. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004. — EDN YIMADX // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 1(25). — С. 45–55.

REFERENCES

1. Gribunov O.P. The Nuremberg Process: Historical-Legal Understanding. *The Main Process of the Mankind. Nuremberg Warning Bell. Materials of the II International Scientific Conference, Saint Petersburg, Nov. 20, 2023.* Saint Petersburg, 2024, pp. 31–35. (In Russian). EDN: XFBSKE.

2. Popov V.V. «The War is not Over Until the Last Soldier is Buried...». Preserving the Memory of those who Died in the Defense of the Fatherland. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military History Journal*, 2017, no. 11, pp. 4–10. (In Russian). EDN: ZTHTTP.

3. Savenkov A.N. The Verdict that Condemned the War (On the 80th Anniversary of the Commencement of the Criminal Trial of the International Military Tribunal for the Trial and Punishment of the Main War Criminals of the European Axis Countries). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2026, no. 1, pp. 7–31. (In Russian). EDN: WERBLF. DOI: 10.7868/S2713039826010017.

4. Bezruchko E.V. Genocide as a Crime against Peace and Security of Mankind. *Counteracting Infringements on Peace and Security of Mankind, Historical Memory of Victory Day in the Great Patriotic War of 1941–1945 (Dolgov Readings). Materials of the V International Scientific Conference, Moscow, March 20–21, 2025.* Moscow, 2025, pp. 158–161. (In Russian). EDN: PTYAQW.

5. Vasil'ev A.A., Krotkova N.V., Zelenin Yu.A. The Right to Memory: The Problem of Conceptualization and Correlation with Related Legal Concepts. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2026, no. 1, pp. 96–105. (In Russian). EDN: ALEMNE. DOI: 10.7868/S2713039826010053.

6. Vidus D.Eh. The Responsibility of Countries for Genocide. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2012, no. 2, pp. 92–102. (In Russian). EDN: PVQJDZ.

7. Reshetneva T.V. The Russian Initiative of Counteracting the Glorification of Nazism and its Manifestations in the Resolution of the UN General Assembly as an Instrument Aimed against the Reconsideration of the Results of World War II and the Nuremberg Tribunal. *The Nuremberg Process and its Impact on the Development of International Criminal Justice: History and Modernity. Materials of International Scientific Conference, Izhevsk, March 30, 2025.* Izhevsk, 2025, pp. 48–57. (In Russian). EDN: LULQCK.

8. Bezruchko E.V. From the Genocide of the Soviet People during the Great Patriotic War to the Genocide of the Present. *Mir Kriminalistiki = The World of Criminalistics*, 2024, no. 1, pp. 11–17. (In Russian). EDN: MKYDUI.

9. Bashkireva N.V. «By Participating in the Crusade Led by Germany... You Are Making Your Contribution to the Elimination of the Bolshevik Threat»: Vichy France in the War against the USSR. *Klio = Clio*, 2025, no. 10, pp. 72–77. (In Russian). EDN: CDODRB. DOI: 10.24412/2070-9773-2025-10226-72-77.

10. Korobko T.D. The Tokyo Process as a Logical Continuation of the Nuremberg Process. *The Nuremberg Process: Historical and Legal Assessment. Materials of the Regional Scientific Conference, Armavir, Dec. 18, 2015.* Armavir, 2015, pp. 57–61. (In Russian). EDN: VNHLQL.

11. Nikitenko M.G., Donbrov G.K. Khabarovsk Trial: Neither Time Limitation nor Forgotten. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*, 2021, no. 3, pp. 89–95. (In Russian). EDN: FJZXIU. DOI: 10.38161/2618-9526-2021-3-89-95.

12. Chuchaev A.I., Gracheva Y.V., Malikov S.V., Alimova A.I. The Historical Continuity of Criminal Law Institutions in the Russian Legislation and Reception of Legal Norms: Viewpoints on Crime and Punishment. *Laplage em Revista*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 697–709.

13. Kharkovenko G.V. *The Nuremberg Process: Historical and Legal Assessment. Materials of the Regional Scientific Conference, Armavir, Dec. 18, 2015.* Armavir, 2015, pp. 130–135. (In Russian). EDN: VNHLXT.

14. Khristoforov V.S. From the Munich Agreement to the Second World War (Based on the Archives of Soviet Intelligence). *Interbellum of the 21st Century: from Rapallo to Munich. Materials of the Third All–Russian Scientific Conference, Lipetsk, April 22, 2022*. Lipetsk, 2022. pp. 121–128. (In Russian). EDN: MJHOLP.

15. Nazarov O.G. Role of Western Peacekeepers in Unleashing World War II. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 42–51. (In Russian). EDN: JLPKKT. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-42-51.

16. Farkhutdinov I.Z. From Monroe to Trump: The U. S. Doctrine of Preventive Military Strike and International Law. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2017, no. 3, pp. 36–51. (In Russian). EDN: YTUIET.

17. Shatkovskaya T.V., Larina O.G., Epifanova T.V., Nebratenko G.G. Systemacy of Law and Legal System: to Problem of Terminological Uncertainty. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Groznyi, June 14–15, 2019. No. 76.* Groznyi, 2019, pp. 2845–2853.

18. Vardanyan A.V. Integration of Criminal Law Knowledge in the Context of Legal Science Patterns. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 1, pp. 45–55. (In Russian). EDN: YIMADX. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Небратенко Геннадий Геннадиевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ордена Трудового Красного Знамени Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125171, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8; профессор Департамента теории права и сравнительного правоведения Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, gennady@nebratenko.ru, https://orcid.org/0000-0001-6846-5830, SPIN-код: 7128-1000, Scopus Author ID: 57204623760, ResearcherID: W-5384-2018.

Грибунов Олег Павлович — доктор юридических наук, профессор, ректор Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, gribunov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9288-1364, SPIN-код: 6215-1184, Scopus Author ID: 56705439900, ResearcherID: AAR-8914-2021.

Безручко Евгений Валерьевич — доктор юридических наук, профессор, директор Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, 344064, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3в, bezrutschko@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-0421-1779, SPIN-код: 7033-2495, ResearcherID: JPO-9430-2023.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nebratenko, Gennady G. — Doctor of Law, Professor, Department of State and Law Disciplines, Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs, 8 Zoya and Alexander Kosmodemyansky Str., Moscow, 125171, the Russian Federation; Professor, Department of the Theory of Law and Comparative Law, National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, the Russian Federation, gennady@nebratenko.ru, https://orcid.org/0000-0001-6846-5830, SPIN-Code: 7128-1000, Scopus Author ID: 57204623760, ResearcherID: W-5384-2018.

Gribunov, Oleg P. — Doctor of Law, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, gribunov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9288-1364, SPIN-Code: 6215-1184, Scopus Author ID: 56705439900, ResearcherID: AAR-8914-2021.

Bezruchko, Evgeny V. — Doctor of Law, Professor, Head, Rostov branch of Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 3v Volokolamskaya Str., Rostov-on-Don, 344064, the Russian Federation, bezrutschko@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-0421-1779, SPIN-Code: 7033-2495, ResearcherID: JPO-9430-2023.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.